

Антон Игоревич
Волин

ХРАНИТЕЛЬ ЛЕСА

История Эрика Хольма,
человека в теле шимпанзе

АНТОН ВОЛИН

Хранитель Леса

«Автор»

2026

Волин А. И.

Хранитель Леса / А. И. Волин — «Автор», 2026

История Эрика Хольма — защитника природы, который после трагической аварии погиб как человек, но продолжил существовать в теле шимпанзе, сохранив разум, память и свою главную цель. Потеряв привычный мир и прежнюю жизнь, он продолжает борьбу за спасение животных, растений и их среды обитания. Это история о силе воли, ответственности перед природой и о том, что настоящая сущность человека определяется не телом, а его поступками и тем, чему он посвящает свою жизнь.

© Волин А. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Антон Волин
Хранитель Леса. История Эрика Хольма

Хранитель леса

История Эрика Хольма, человека в теле шимпанзе

Глава 1

Обычно победы в природоохранной сфере выглядели совсем не так, как представляли себе люди.

Не было ни фанфар, ни красных дорожек, ни ликующих толп, ни даже газетных заголовков.

В общей статистике появлялась новая цифра. Популяция исчезающего вида была спасена. Учёные осторожно меняли прогнозы, а Международный союз охраны природы переводил вид в другую категорию.

Знала бы общественность, сколько на самом деле бессонных ночей, переговоров, экспедиций и поражений предшествовало сухой строке в отчёте.

В этот вечер в стокгольмском офисе международной организации International Conservation Network было необычно шумно.

Такая атмосфера не была чем-то естественным для их конторы. Сотрудники обычно вели себя очень сдержанно. Но сейчас их большая победа, результат четырёхлетних усилий, привела весь офис в состояние лёгкой эйфории. Исчезло напряжение, сопровождавшее их всех на протяжении долгого времени.

На большом экране в переговорной светилась диаграмма.

Численность сайгаков увеличилась и, согласно отчёту, значительно выросла за последнее время. Вид больше не находился на грани исчезновения.

Никто ещё не был на 100 % обнадёжен, но впервые за долгое время речь шла уже не о том, как остановить катастрофу, а о том, как сохранить достигнутый успех.

В комнате отдыха собрались сотрудники. Была заказана еда: пицца, суши и даже корейская кухня.

На столе стояли бутылки с минеральной водой и несколько бутылок вина. Рабочее время закончилось, и начальство дало на это разрешение. В этом был своеобразный символизм. Все старались, и у них получилось.

Люди радостно беседовали. Мужчины сняли пиджаки и расслабили галстуки. Молодая координатор проектов рассказывала, как в Казахстане местные пастухи начали сами помогать инспекторам искать браконьеров. Экономист о чём-то говорил с биологом о восстановлении экосистемы. Разговоры звучали одновременно на английском и шведском.

Эрик Хольм сидел чуть в стороне. Он никогда не любил быть в центре внимания. Рядом с ним лежала тонкая папка с итоговым отчётом. Она была открыта, и было видно, что в ней были сделаны какие-то отметки.

— Ты неисправим, — услышал он знакомый голос.

Даниэль Коста поставил перед ним стакан с лимонадом.

— Хотя бы сегодня закрой папку.

Эрик посмотрел на него. Даниэль был в хорошем настроении, но от взгляда Эрика не укрылись сильная усталость и тени, залегшие под глазами коллеги.

За последние месяцы они оба почти не появлялись дома.

— Спасибо, — сказал Эрик, принимая напиток.

— Я серьёзно.

— Знаю.

Даниэль опустил на соседний стул. Несколько секунд они молча наблюдали за коллегами. Те смеялись, фотографировались на фоне карты мира с кучей воткнутых флажков.

Каждый из них обозначал один из проектов ICN за всё время. Спасённые животные:

Амурские тигры.

Морские черепахи.

Чёрные носороги.

Грифы.

Снежные барсы.

И ещё десятки видов, о существовании которых большинство людей никогда не слышало. Даниэль заметил, куда смотрит их руководитель, и задумчиво сказал:

— А помнишь, пять лет назад все были уверены, что мы уже опоздали?

Эрик кивнул в ответ. В этом проекте он принимал личное участие и был на месте. Он помнил их первые экспедиции, пыль казахских степей, мёртвых животных. Он помнил все последующие совещания, поиски финансирования, разговоры с местными политиками. Местные власти всегда обещали помощь и выражали свою признательность за чаяния и работу их организации. Но по прошествии недель о многом забывалось, и работу с трудом вытаскивали благодаря идейным стараниям волонтеров и их личным усилиям.

Они были там, на месте, жили в палаточных лагерях, вместе с ветеринарами, согласившимися участвовать в проекте практически за символическую плату. Было нелегко, но все эти усилия оправдались. У них получилось. Это была заслуга организации и членов проекта, которым руководил он.

— Это их победа, — сказал он Даниэлю.

— И твоя тоже.

Эрик лишь покачал головой.

— Если руководитель начинает считать победы своими, значит, ему пора уходить.

Даниэль усмехнулся.

— Надеюсь, ты не собираешься объявить об этом сегодня.

— Нет.

— Хорошо. Потому что искать тебе замену я не хочу.

Эрик улыбнулся.

Даниэль был одним из немногих людей, кто видел эту улыбку достаточно часто.

Они познакомились почти двадцать лет назад во время проекта по защите морских черепах в Бразилии. Даниэль, будучи молодым биологом, едва не сорвал переговоры с местными властями, потому что отказался подписывать фиктивный отчёт. Эрик тогда сказал только одну фразу:

«Честность обходится дорого. Но ложь всегда стоит ещё дороже».

С тех пор они работали вместе. За эти годы Даниэль успел поучаствовать во многих проектах вместе с Эриком. Как коллеги они хорошо понимали друг друга и со временем очень сдружились.

Сначала как коллеги.

Даниэль поднял свой бокал и звонко постучал по нему столовым прибором.

— Господа!

Разговоры постепенно стихли, и все повернулись к нему.

— Предлагаю тост.

За всех, кто четыре года назад отказался признать поражение. За наших партнёров. За учёных. За волонтеров. За рейнджеров. И...

Он посмотрел на Эрика.

— За человека, который научил меня никогда не считать битву проигранной, пока жив хотя бы один шанс её выиграть.

В комнате раздались аплодисменты.

Эрик заметно смутился.

Он не любил подобных моментов.

Поднявшись со стула, он дождался тишины.

— Спасибо. Правда, спасибо. Но я скажу только одну вещь.

Он медленно обвёл взглядом карту мира.

— Посмотрите на эту карту. Сколько на ней цветных отметок. Каждая из них когда-то обозначала место, где природа всё ещё проигрывала человеку.

Он сделал паузу и продолжил.

— В такой вечер, как этот, хочется верить, что работа закончена, но исчезающие виды не заканчиваются.

Улыбки стали тише. Все внимательно слушали.

— Поэтому завтра утром мы начнём следующий проект.

Через секунду в комнате снова заговорили, где-то послышался смех, а потом раздались дружные аплодисменты. Это слегка смутило Эрика, поскольку он ещё не успел закончить свой тост.

— В общем, я хотел только сказать, что не стоит останавливаться на достигнутом. За это и поднимем бокалы. Сколь!

Комната снова наполнилась шумом от разговоров людей.

Даниэль снова повернулся к нему и, слегка улыбнувшись, сказал:

— Нет, не будет отдыха и покоя никогда...

Эрик пожал плечами.

— Я бы с удовольствием отдохнул и сделаю это тогда, когда природе больше не понадобится наша помощь.

Даниэль ничего не ответил. Он понимал, что этот день никогда не наступит.

Но празднования были недолгими. У сотрудников были свои дела, и уже через час офис почти опустел.

Даниэль задержался у выхода.

— Может, тебя подвезти?

— Нет. Я на машине.

— Тогда хотя бы завтра не приходи раньше восьми.

Эрик усмехнулся.

— Постараюсь.

Они переглянулись и по старой привычке — традиции пожимать руки перед прощанием у них не было — Даниэль просто сделал короткий знак, отдавая ему честь, после чего скрылся за дверью.

Скоро и Эрик спустился вниз и вышел из здания на прохладную улицу.

В Стокгольме моросил мелкий дождь и дул пронизывающий ветер. После расслабленного состояния в тёплом здании такая погода особенно ощущалась. Он поспешил к своей машине, чтобы поскорее сесть за руль.

Он завёл машину и включил дворники. Стекло снова стало прозрачным, и он видел редких прохожих, укутанных в плащи, медленно снующих среди отражений фонарей в мокром асфальте.

Это был долгий день с совещаниями и разговорами. Ему хотелось тишины. Он не торопясь вывел машину с парковки и поехал в сторону своей квартиры в пригороде Стокгольма, Вэллингбю.

Машина медленно выехала на вечернюю улицу. Несмотря на позднее время, движение было активным. Такси и прочие машины создавали небольшие пробки. Наконец, выехав из одной такой пробки, он вышел на спокойную трассу и ехал уже в привычном размеренном ритме.

Казахские сайгаки были спасены. И в его голове уже крутились новые задачи.

Амазония.

Мадагаскар.

Юго-Восточная Азия.

Из этих регионов регулярно приходили новые тревожные отчёты.

Где-то исчезали леса. Где-то высыхали болота. Где-то очередной вид терял последние места обитания. Какой там отдых? Тут работы хватит ещё на несколько жизней.

Эрик машинально взглянул на часы. Было почти десять вечера, и до дома оставалось минут пятнадцать. Он не заметил, как впереди со встречной полосы вспыхнули яркие фары.

Кто-то потерял управление на мокрой дороге. Машину закрутило. Эрик хотел было повернуть руль, чтобы съехать с дороги, но не успел.

Раздался оглушительный удар и скрежет металла. Брызги от разбившихся стёкол, боль в груди — и потом всё просто исчезло. Осталась только темнота.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно. Первое, что он отчётливо услышал, был звук. Этот звук был необычным, пронзительным, высоким свистом. Что-то внутри него говорило ему, что этот свист издают известные ему насекомые.

Дальше вернулось чувство обоняния, и он почувствовал целую гамму знакомых и одновременно незнакомых запахов. Он различал в этой смеси запах гниющих листьев и чего-то терпкого.

Эрик попытался открыть глаза, но свет оказался слишком ярким, и он снова зажмурился. Несколько секунд он лежал неподвижно, стараясь понять, где находится.

Боль в груди, в горле... Её почти не было, но болела голова. Болел не лоб или затылок, как иногда бывало, а вся голова полностью, и как будто боль была внутри тоже... Странно...

"Что же произошло?.. Я точно не там, где был... Это какой-то парк... но сейчас поздняя осень... откуда тут насекомые?.."

Он стал вспоминать последнее, что он увидел: мокрая дорога, свет встречных фар, машина, потерявшая управление, и оглушительный удар.

Потом — пустота.

"Может быть, я в больнице, и мне всё это чудится?.."

Он попытался сказать это вслух.

Но вместо слов из горла вырвался короткий хриплый вскрик.

Эрик замер.

"Что это было?.."

Он попробовал ещё раз и хотел сказать: "Где я?"

Но у него вышло только несколько резких, гортанных звуков. Сердце его застучало, он чувствовал, как внутри медленно поднимается тревога. Он перекатился на колени и смог кое-как разлепить глаза. Сделав глубокий вдох, Эрик попытался приподняться.

Тело послушалось, но движение вышло настолько непривычным, что он тут же потерял равновесие и снова рухнул на влажную землю. При этом перед глазами мелькнули руки.

Нет... Что это было?.. Это были его руки?..

Резкость во взгляде возвращалась, но каждое такое напряжение отдавалось резкой болью в голове. Он сделал очередное усилие и посмотрел на свои кисти. С ужасом для себя он понял, что они были не его.

Кисти были покрыты густой чёрной шерстью. Пальцы длинные. Кожа на ладонях тёмная. Не чёрная, но намного темнее, чем была у него. Руки были не его, и сомнений в этом быть не могло.

Он поднёс правую кисть ближе к лицу и осмотрел её. Потом вытянул ладонь и сжал пальцы. Кисть слушалась, но каждая такая мысленная команда отдавалась болью в голове.

"О Боже, что со мной происходит?" — подумал он. — "Это какой-то дурацкий сон! Я под наркозом сейчас, наверное..."

Он поднял обе руки и обхватил ими свою голову. Каждое движение выглядело чужим. Ощущения были странными, словно тело стало одновременно более сильным и более лёгким.

Сердце продолжало сильно биться. Он присел и посмотрел вверх. Высокие деревья уходили к самому небу. Лучи солнца пробивались сквозь густые кроны деревьев.

Вдруг он услышал крик. Это был крик, похожий на тот, как кричали обезьяны. Да, это был крик... и он даже знал, кому он принадлежал.

Осознание стало окончательно приходить к нему.

Раздался ещё один крик, и его он узнал тоже. В нём произошло словно два параллельных узнавания и два толкования этих криков. Это были короткие крики, выразившие конкретные эмоции:

Предупреждение.

Любопытство.

Раздражение.

Он знал.

Он медленно опустил взгляд вниз и посмотрел на свои ноги. Они были короткими, на них была та же густая шерсть и та же странная кожа. Он провёл ладонью по груди, по плечам, по шее. Всё тело было покрыто шерстью.

Его дыхание стало прерывистым. Он предпринял ещё одну бессмысленную попытку загоровить, но из горла вырвался какой-то испуганный визг.

Эрик в ужасе зажал рот обеими руками. Каждое движение по-прежнему отдавалось болью в голове. Мысли метались, отчаянно пытаясь найти другое разумное объяснение происходящему. Всё было слишком реально. Такое не могло сниться. Или это галлюцинация, вызванная медицинскими препаратами?..

Он искал объяснение, и любая версия казалась менее безумной, чем та, что постепенно складывалась у него в голове.

Невдалеке от него он увидел небольшую лужу после недавнего дождя. В ней едва заметно отражались блики света. Он подошёл к ней и посмотрел на своё отражение в воде.

Из воды на него смотрела молодая морда шимпанзе.

Эрик долго не мог отвести взгляд. Потом тихо закрыл глаза и наконец, хоть и мысленно, позволил себе произнести правду:

«Я стал шимпанзе».

Первые дни превратились в бесконечную борьбу с новым телом.

Он пытался ходить прямо, как человек, и это у него получалось. Мозг помнил это движение лучше любого другого. Каждый шаг требовал постоянного внимания. Другая длина рук, другая точка равновесия, другая сила мышц — всё это делало привычное движение странным. Часто случалось, что тело реагировало на всё это по-своему. И после нескольких шагов, ослабившись, он не замечал, как оказывался на четырёх конечностях. Это сильно злило его, но он не сдавался и продолжал приучать своё тело к новым для него привычкам.

Через несколько дней он уже довольно неплохо освоил эти движения.

Передвигаться на четырёх конечностях оказалось не унизительно.

Это оказалось быстрее.

Тело само подсказывало ему многое. Он находил плоды, молодые листья, насекомых, которых раньше никогда бы не заметил. Вода была повсюду после дождей. Ночью он сначала пытался найти место, похожее на человеческое укрытие, но постепенно понял, что ветви деревьев дают ему больше безопасности, чем земля.

Память шимпанзе сохранила отдельные обрывки прежней жизни владельца этого тела. Это были лишь отдельные ощущения и привычки. Он уже имел кое-какое представление о своих соплеменниках. Оставалось только понять всё это по-человечески.

Передвигаться по деревьям получалось почти инстинктивно. Стоило расслабиться, и мышечная память делала своё дело. Постепенно эти движения всё чётче запоминались уже

и его собственным сознанием. Он больше не падал, научился рассчитывать силы, правильно хвататься и определять прочность лиан. Перестал сжимать ветви с такой силой, что кора осыпалась под пальцами, и вскоре уже уверенно держался на любой опоре. Через несколько недель он без труда перепрыгивал между толстыми ветвями.

Потом научился чувствовать расстояние. С каждым днём открывались новые возможности. Новоприобретённая сила поражала.

Однажды он машинально потянул молодое деревце, чтобы освободить проход. Ствол с громким треском согнулся почти до земли. Эрик замер. Будь он человеком, ему понадобились бы инструменты. Теперь оказалось достаточно одного движения. Лёгкость, с которой тело пользовалось этой силой, поначалу даже немного пугала.

Одним из самых удивительных приобретений стали органы чувств. Он начал замечать запахи, которых раньше просто не существовало. Каждое дерево пахло по-своему. Каждый дождь приносил новые оттенки влажной земли. По запаху можно было понять, кто недавно проходил по тропе.

Слух тоже изменился. Лес казался наполненным тысячами звуков.

Шорох листьев.

Далёкие крики птиц.

Треск веток.

Жужжание насекомых.

Эти звуки больше не сливались в единый шум. Каждый из них он слышал отчётливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.